Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Исторический факультет

Кафедра всеобщей истории

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: ГЕРОИЧЕСКОЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ

Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти В.И. Никитенкова (1952–2008)

Брест, 7–8 декабря 2018 г.

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2019

УДК 001(091)(082)
ББК 72.3я431
И 32

Печатается по решению редакционно-издательского совета учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Рецензенты:
ректор учреждения образования «Брестский областной истиутут развития образования»,
кандидат исторических наук, доцент *А.В. Мощук;*
доцент кафедры историко-культурного наследия учреждения образования «Полесский государственный университет»,
кандидат исторических наук, доцент *И.Э. Еленская*

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук, декан исторического факультета Е.А. Бурик,
кандидат исторических наук, доцент Е.И. Пашкович,
кандидат исторических наук, доцент Е.С. Розенблат

Технический редактор и верстка Н.И. Кравчук

Личность в истории: героическое и трагическое : сб. материалов VII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В. И. Никитенкова, Брест, 7–8 декабря 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. А. Бурик [и др.]. – Брест : БрГУ, 2019. – 268 с.

Сборник посвящен памяти кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой всеобщей истории В.И. Никитенкова (1952–2008), который стал основателем серии научных сборников «Личность в истории».

В сборник «Личность в истории: героическое и трагическое» включены статьи ученых и молодых исследователей из Беларуси, России, Украины, Словакии, Литвы, посвященные проблемам исторической памяти, персонажам мировой и отечественной истории. Авторы сделали попытку оценить их вклад в различные сферы человеческой деятельности.

Адресуется научным работникам, преподавателям и студентам вузов, а также всем, кто интересуется актуальными проблемами исторической науки.

Ответственность за языковое оформление и содержание статей несут их авторы.

УДК 726.825.6: 355.44(476.7)
Е. Э. ЕЛЕНСКАЯ
Беларусь, Пинск, ПолесГУ

НАДПИСИ НА СТЕНАХ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ИСТОЧНИК ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Надписи, нацарапанные на кирпичах либо штукатурке, которые были обнаружены после войны на стенах Брестской крепости, представляют особую группу исторических источников. Некоторые из этих кратких текстов стали знамениты и устойчиво ассоциируются с тем местом, где появились – с Брестской крепостью.

Все 12 выявленных в период с 1949 по 1958 гг. надписей на стенах Брестской крепости опубликованы с научным комментарием в сборнике документов и материалов «Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии» [2, с. 163–169]. Приведем прежде всего тексты тех надписей защитников Брестской крепости, оригиналы которых или снятые копии (в том числе фотокопии) сохранились:

1. 1941 год. 26-го июня нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои.
2. Умрем, но из крепости не уйдем.
3. 1941 г. Июнь. Нас было пятеро. Мы умрем!! За Сталина.
4. Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год.
5. Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41.
6. Нас было пятеро Седов, Грутов И., Боголюб, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22.6.1941 г. 3.15. Умрем, но не уйдём!

7. Умираем не срамя.

Имеются сведения о еще пяти надписях и фрагментах надписей на стенах Брестской крепости, ни оригиналов, ни фотографий, ни информации о месте расположения которых не сохранилось:

8. Умира…

9. Не сдаюсь. Бондарюк

10. Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.

11. Мы еще вернемся!

12. Смерть фашистам!

Подробная история обнаружения надписей на стенах Брестской крепости и проведения внешней критики этого источника приведена в работе старейшего сотрудника музея обороны Брестской крепости Е.В. Харичковой [4]. Заметим, что надписей на стенах крепости могло быть изначально больше, логично предположить, что часть из них была безвозвратно утрачена в ходе немецких артиллерийских обстрелов и дальнейших работ по расчистке территории крепости.

Подытожим основные данные, касающиеся внешних признаков этих материалов. Все надписи созданы в период с 22 июня до конца июля 1941 г. (т.е. в тот период, когда в крепости находились бойцы Красной Армии). Надписи создавались в условиях и обстоятельствах, определивших лаконичность источника и его внешний вид. Все силы бойцов и командиров Красной Армии были направлены на то, чтобы продержаться в ожесточенных боях под натиском противника как можно дольше, поэтому написание текстов могло осуществляться лишь в минуты коротких передышек, спонтанно. Специфика использования подручных средств для создания надписей на поверхностях, не предназначенных для письма, обусловила то, что большинство текстов защитников крепости – это короткие предложения, иногда просто фразы или отдельные слова.

Следует отметить, что одним из самых сложных вопросов является проблема атрибуции (установления авторства). В общей сложности в приведенных текстах указаны 9 фамилий защитников. Однако, несмотря на все усилия сотрудников музея обороны Брестской крепости, занимавшихся поиском героев, идентифицировать их личности не удалось. Предположительно, одним из авторов мог быть рядовой 84-го стрелкового полка Петр Никифорович Седов [1]. Безусловно, определение персональных данных об авторах и привлечение дополнительных материалов – документов и воспоминаний о героях, оставивших важные письменные свидетельства периода начала Великой Отечественой войны, – позволило бы рассматривать каждую надпись сквозь призму

личности автора и его биографии. Но следует принять во внимание, что 8 из 12 надписей анонимны, не имеют подписей и не содержат упоминаний имен и фамилий. Не менее характерно, что 7 из 12 надписей составлены с использованием местоимений или глаголов множественного числа («мы», «нас», «умрем», «умираем»). В большинстве случаев автор выступал не от собственного имени, вернее, не только от своего имени, а являлся выразителем коллективных мыслей и чувств. К индивидуальным в этом смысле надписям можно отнести лишь две.

Особое внимание привлекает надпись, датированная 20 июлем 1941 г., как свидетельство нахождения в крепости уцелевшего защитника почти спустя месяц после начала войны: «Умираю, но не сдаюсь. Прощай Родина. 20/VII-41 г.». В данном тексте могла быть отражена ситуация, когда автор писал эти прощальные строки, оставшись единственным уцелевшим в своей группе товарищей. Текст надписи и точная датировка как будто предопределяют логическое завершение – проставление подписи автора. Но подпись отсутствует. В этом кажущемся противоречии, на наш взгляд, скрыт глубинный смысл. Автор выразил те главные мысли и чувства, которыми жили защитники крепости все дни и недели, пока длилось героическое сопротивление бойцов Красной Армии, запертых в крепости. Краткая надпись с подписью фамилии «Не сдаюсь. Бондарюк» – пожалуй, единственный пример индивидуально выраженной позиции, без соотнесения с другими участниками событий.

Общим происхождением связаны две надписи: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год» и «Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.». Автор в обоих случаях, очевидно, Иванов, хотя ни первый, ни второй текст не подписаны. В первом тексте автор прямо указывает на сплоченность группы бойцов, объединенных одной идеей, скрепленной клятвой – не уйти, не отступить, сражаться до последнего. Во втором тексте боец Иванов сообщает о трагической судьбе своих товарищей и подтверждает верность общей клятве. Призыв-обращение отомстить – это еще одно указание на надиндивидуальный характер текста, который начинается с местоимения «я». Содержание текста подчеркивает приверженность автора тем общим ценностям, значение которых остается неизменным и после гибели товарищей. Таким образом, автор прямо заявляет о своей принадлежности коллективу, причем одна часть членов коллектива уже погибла, а другой части адресуется призыв о мщении. Не исключено, что автором текста «1941 год. 26-го июня нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои» также является

Иванов. К такому выводу приводит упоминание состава группы (во всех случаях в составе группы 3 человека) и манера изложения. Все три приведенные текста более многословны, чем большинство остальных (за исключением надписи, в которой поименно упоминаются 5 бойцов). Обращает на себя еще одна символическая деталь – фамилия автора надписей. Одна из самых распространенных фамилий красноречива сама по себе, она как будто указывает на типичность поведения и чувств автора, делая соавторами надписей многих и многих Ивановых, которые сражались в Брестской крепости.

Интересно, что аналогичные источники периода войны, сопоставимые с надписями на стенах Брестской крепости, показывают другие настроения авторов и фиксируют иные признаки. Надписи на стенах нацистских тюрем, оставленные узниками на стенах камер, зачастую обращены к родным, сообщают об авторах сведения личного характера [3]. Практически все надписи победителей на стенах рейхстага содержат краткую информацию об их авторах, это в большинстве случаев именно автографы в узком смысле этого слова [4].

Обращение к содержанию надписей позволяет выделить главные темы, представленные в изучаемых источниках:

1. Тема смерти. В большинстве надписей содержится прямое указание на неизбежность гибели. Это, безусловно, главный лейтмотив надписей. Важно правильно понять психо-эмоциональное состояние авторов оставленных потомкам текстов, чтобы сделать объективные выводы о смыслах, заключенных в источнике. В скупых прощальных строках нет чувства обреченности, подавленности, пессимизма. В одной из надписей об этом сказано буквально: «…мы не пали духом…». О готовности к смерти в бою свидетельствуют восклицательные знаки, которые выполняют интонационно-экспрессивную функцию и передают силу чувств и решительный настрой бойцов. Приходилось сталкиваться с мнением о том, что защитники Брестской крепости находились в депрессивном состоянии и надписи, где обозначена готовность к смерти, это подтверждают. Подобная интерпретация источника не соответствует результатам лингвистического анализа текстов. Не следует вырывать слова «умрем», «умираем» из контекста. Мы видим присутствие фактически в каждой фразе со словами «умрем», «умираем» отрицание. И в этом скрыта истина. Приведем примеры для того, чтобы наглядно продемонстрировать, что мысль о близкой гибели совмещалась в сознании защитников крепости с идеей продолжения борьбы: «Умрем, но…», «Я умираю, но…». В группу надписей на тему смерти не вполне вписывается надпись с текстом «Смерть фашистам!», поскольку затрагивает вопрос о цели действий защитников крепости, а не о собственной гибели. Нельзя не отметить, что

данная фраза является с одной стороны идеологическим штампом, а с другой – сильным императивом, направляющим на выполнение глобальной задачи уничтожения фашизма и его носителей. По сути, единственной надписью из всех двенадцати, где тема смерти ни прямо, ни косвенно не обозначена, является надпись «Мы еще вернемся!». Она носит принципиально жизнеутверждающий характер и выражает оптимизм автора, уверенность в победном исходе войны для Советского Союза. В тяжелейших обстоятельствах ведения боевых действий, в которых оказались защитники крепости, надписи в своей совокупности транслируют то состояние, которое обозначается военными специалистами как боевой дух. Исходя из содержания сохранившихся надписей, можно сделать вывод о том, что надписи отражают умонастроение не только авторов, но и их боевых товарищей, могут быть рассмотрены как выражение общей атмосферы боевой сплоченности, моральной и физической нацеленности на борьбу. Надписи убедительно показывают, что авторы и их товарищи не питали иллюзий и отлично понимали сложившую ситуацию при полном отсутствии связи с внешним миром. И это еще более возвышает подвиг защитников Брестской крепости в наших глазах.

2. Тема воинского долга. Обязанность защищать Родину и сам факт противостояния врагу на рубежах Отечества придавали рядовым бойцам и командирам Красной Армии решимость сражаться до последнего патрона. Слова, которые рефреном звучат во многих надписях: «не уйдем», «не сдаюсь», «живым не дамся» свидетельствуют о твердом решении бойцов быть верными воинской присяге. В этих словах чувствуется оппонирование тем боевым товарищам, которые согласились на предложение немецкой стороны и сдались в плен. Защитники Брестской крепости, по-мужски немногословно обозначая свою непреклонную позицию остаться в крепости, тем самым категорически отвергают для себя вариант капитуляции. Слова о неизбежности гибели тесно переплетены с решением остаться, иногда эти смыслы настолько связаны, что представляют единый сплав мыслей и чувств: «Умрем, но из крепости не уйдем».

3. Тема героизма. В словах одной из надписей «…умираем как герои» сформулирована квинтэссенция осознания защитниками крепости своей исключительной роли в военных действиях первых дней и недель войны, причастности к историческим событиям мирового масштаба, уверенность в правильности принятого решения продолжать сопротивление. Ситуация была безнадежной – защитники Брестской крепости не могли одержать военную победу над врагом, но они одержали бесспорную нравственную победу. Надписи на стенах Брестской крепости

свидетельствуют, что бойцы и командиры Красной Армии действовали, отдавая себе отчет в том, что совершают подвиг, который оценят современники и потомки. Думаю, не будет преувеличением сказать, что подобная мысль придавала силы защитникам крепости, помогая преодолевать неимоверные лишения и страх. Высшая военная доблесть проявляется в готовности пожертвовать своей жизнью. Для настоящих воинов во все времена отрадной была мысль о сохранении воинской чести перед лицом близкой смерти на поле брани. Есть особая гордость в словах: «Умираем не срамя», хотя современному человеку, далекому от всего, что связано с военным делом, эти слова могут показаться слишком высокопарными. В этой надписи заключена высокая, но вместе с тем скромная самооценка своих действий на пределе возможного. Мы можем расшифровать смысл этой надписи следующим образом: погибаем не зря, сделали все, что могли, не подвели, не запятнали, не предали.

Анализ содержания надписей позволяет сделать вывод о том, что данный источник не отличается полнотой и высокой степенью точности (т. е. детализацией в описании событий). В надписях отсутствует информация по целому ряду вопросов. Поскольку благодаря другим источникам мы достаточно хорошо представляем события лета 1941 г. в Брестской крепости, мы видим отсутствие в надписях целого ряда тем:

1. Никак не представлена бытовая сторона событий: нехватка продуктов, воды, медикаментов.
2. Отсутствуют характеристики и оценки боевых действий.
3. Нет проклятий и ругательств в адрес врага.
4. Полностью отсутствуют упоминания о родных и близких.

Подобная ситуация объясняется, на наш взгляд, тем, что авторы были полностью сосредоточены на главной идее, которую своими словами мы можем выразить формулой: «Сражаться, пока есть силы, погибнуть с честью, себя не жалеть». Все душевные и физические силы защитников были направлены в это русло. Любые другие мысли и чувства, по-видимому, были вытеснены из сознания.

В чем феномен надписей защитников Брестской крепости как исторического источника? В чем его особая ценность? Почему столь несовершенный с точки зрения полноты и точности источник представляет исключительный интерес для историков и людей, пытающихся понять истоки героизма защитников Брестской крепости и их неподдающееся рациональному объяснению решение погибнуть в бою, но не сдаться в плен? Поверхностному читателю надписи могут показаться обезличенными и неинформативными. Но как любой источник личного происхождения, надписи на стенах Брестской крепости несут на себе отпечаток личности автора. Просто авторы надписей находились в

экстремальной ситуации, когда личное усилием воли отодвигалось в глубину сознания, на первый план у каждого защитника крепости были выдвинуты общие, высшие интересы.

Ценность этого источника в том, что он создавался непосредственно в эпицентре событий, в нем нет ретроспективности, т.е. временного разрыва между пережитым и изложением пережитого в письменной форме (временной разрыв в источниках личного происхождения может составлять десятилетия, если речь идет о мемуарах). Поэтому мы рассматриваем надписи как моментальный отпечаток менталитета того поколения советских людей, на долю которого выпало участие во второй мировой войне. Это уникальный источник высокой степени достоверности: каждая надпись – это словесный автопортрет того сознательного и бессознательного, логического и эмоционального концентрата мышления, идеологии и веры, который редко в столь неразбавленном виде встречается в других, более многословных источниках личного происхождения. Краткие надписи на стенах Брестской крепости заключают в себе многозначную информацию: о принятом решении сражаться до последнего, об отказе от сдачи в плен, о понимании неизбежности гибели. Надписи содержат эмоциональную составляющую: в них запечатлены патриотические чувства, преодоление страха, героический пафос, стремление с честью выполнить воинский долг. Эти послания отражают желание авторов не быть забытыми, оставить о себе память. И, наконец, это ярчайшее свидетельство беспрецедентного мужества защитников Брестской крепости.

Список использованной литературы

1. Антонов, В. Один из пятерых / В. Антонов // Красная Звезда. – 1966. – 11 мая.

2. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016. – 723 с.

3. Литвин, А. М. «Кто может, передайте родным...»: тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943) / А. М. Литвин. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 223 с.

4. Харичкова, Е. В. Свидетельства подвига / Е. В. Харичкова // Историческое наследие 1941 года в исследованиях и экспозициях музеев : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию обороны Брестской крепости (Брест, 9–11 июня 2011 г.) / Мин-во культуры Респ. Беларусь, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» ; редкол.: Г. Г. Бысюк [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2013. – С. 140–144.

5. Шульман, М. Жизнь, отданная солдатам / М. Шульман. – Брест : Вечерний Брест, 2011. – 136 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Пашкович Е.И. В. И. Никитенков – человек, историк, коллега 5
Раздел 1. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ 10
Белова Н.М., Спорыхина С.Н. Н. С. Хрущев и процесс «десталинизации» в СССР (1953–1964) 10
Бондаренко П.А. Российско-белорусские экономические отношения: позитивные и негативные стороны интеграции 18
Бурик Е.А. Деятельность общественных объединений национальных общностей в приграничье Беларуси (на примере Брестской области) 23
Вавренюк И.И. Культурная жизнь еврейского населения Бреста-над-Бугом (1921–1939) 30
Галимова Н.П. О роли учреждений культуры в жизни страны в 70–80-е гг. XX в. (на примере Каменецкого района) 36
Гарматны В.П. Крыніцы па мадэрнізацыі сельскай гаспадаркі Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. 42
Глинка В.С. Научные исследования по историческому краеведению в ГрГУ имени Янки Купалы (конец 1980–1990-е гг.) 47
Гугнюк А.А. Гісторыя Беларускай камісіі па паляпшэнні быту вучоных: агляд айчыннай навуковай літаратуры 55
Еленская И.Э. Надписи на стенах Брестской крепости как источник личного происхождения 59
Кавецкий С.Т. Глобальное развитие через призму социологии катастроф 66
Казлова С.Л. Галандская каланізацыя заходнебеларускай тэрыторыі восенню 1941 – вясной 1942 гг. 74
Карапузова А.Г. Документы Государственного архива Брестской области как источник по генеалогическим исследованиям 83
Касперавичюс А.П. Свидетельства современников исторических событий и нынешние интерпретации 90
Коньков П.А. Краткий очерк взаимоотношений СССР и КНДР 99
Крусь П.П. Духовные предпосылки формирования личностных качеств А. В. Суворова 103
Милач Т.М. Увековечение памяти жертв Великой Отечественной войны на территории Гродненской области 108
Радкович Е.В. Политика советской власти в области школьного образования на территории Западной Беларуси (1939–1941) 114
Савіч А.А. У. А. Палуян у гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. першай паловы 1960-х гг. 118
Савченко В.Н. Религиозный нонконформизм в исследованиях епископа Андрея Уфимского о причинах и значении раскола русской церкви в середине XVII в. 124

Самосюк Н.В. Деятельность союза русских меньшинственных организаций в межвоенный период 129
Харичкова Л.В. Преобразования Иполито Иригойена: попытка модернизации Аргентины 138
Харченко О.П. Религиозное мировоззрение населения западных областей Беларуси накануне Великой Отечественной войны 144
Шаўчук І.І. Інбелкульт у папулярнай і навучальнай літаратуры 150
Юруть М.Г. Венесуэла – Китай: роль современной личностной (персоналистской) дипломатии 158
Ярошенко А.А. Скандинавские купцы на Полотчине 162
Раздел 2. ЛИЧНОСТЬ И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР 166
Бодак А.Ю. «Маленький человек» в экономическом пространстве Западного Полесья 1939–1941 гг. (на примере Ганцевичского района) 166
Бундак О.А. До питання про участь В. Г. Богораза у організації та діяльності Всеросійського Селянського Союзу 172
Джигило В.П. Морис Дюверже: основоположник теории современных политических систем 181
Кузюрин В.С. Серджио Леоне – основатель спагетти-вестернов 184
Лисовская Т.В. Социальная позиция и деятельность Л. Дзекуць-Малея 188
Лишик В.В. Род Урсын-Немцевичей на территории брестских земель во второй половине XVIII в. 196
Малыхіна Л.Ю. Палітычны дзеяч і літаратар Язэп Варонка 202
Никитенкова Л.П. Казацкие полковники в колонизации украинских земель в конце XVII в. 207
Посохин И.А. Интерпретация образа Людовита Штура в общественном дискурсе современной Словакии 215
Посохина Г.И. Аун Сан Су Чжи: правозащитница и политик 222
Розенблат Е.С. С. З. Каценбоген – государственный деятель Беларуси и ученый 229
Свентуховская Г.В. История школы в Граевском предместье в межвоенный период: проблемы и личности 232
Северин Э.Н. Гуго Гроций – отец международного права 235
Сушко В.В. Пасторское служение в церквях неопротестантских деноминаций 238
Харичкова Л.В. От Аврелиана до Диоклетиана: на пути к консолидации господствующего класса 243
Чайчиц Т.В. Сергий Старогородский – патриарх Русской Православной Церкви в XX в. 249
Чащевой В.Д. В. П. Ласкович как популяризатор истории КПЗБ 257
Чарнякевіч І.С. Грамадска-палітычная дзейнасць гарадзенскіх урачоў міжваеннага дваццацігоддзя 261